

На протяжении многих лет в рамках курса интертипных отношений я рассказываю студентам, что во время кризиса человек начинает притягивать к себе конфликтеров. Что конфликтер в этот период оказывает бесценную помощь: позволяет преодолеть кризис через катарсис, обостряя ситуацию до предела. Создает почву для того, чтобы расставить все точки над *i*, сделать выбор и двигаться дальше. Именно взаимодействие с конфликтером позволяет выскочить из кризиса в заданном направлении со скоростью пробки от шампанского.

Такова теория.

Практика расставляет свои акценты. Сама оказавшись в ситуации кризиса и собрав около себя представителей конфликтного ТИМа, я занялась рефлексией и сделала несколько любопытных выводов.

1. Здесь и сейчас, в центре моего кризиса, у меня нет острого и болезненного контакта по базовой-болевым с теми конкретными конфликтерами, которые находятся рядом. Нету.

Просто потому, что нет сейчас от конфликтера потока информации с базовой. Нету.

Раньше был, а сейчас нет.

2. А что же есть в этом плотном взаимодействии конфликтеров? А есть нечто весьма внезапное.

Кризис выматывает, истощает запасы внутреннего ресурса (думаю, всем знакомо). Затягивание периода кризиса зачастую происходит даже не из-за непонимания, где выход, а из-за недостаточности сил, чтобы двигаться туда. Остро нужно топливо для жизни. И лучшим видом такого топлива, как мы знаем из структуры Модели А, является аспект суггестивной функции.

В момент истощения внутренних резервов человек начинает усиленно подавать сигналы с суггестивной функции, заявляя миру о дефиците сил. Провокации, беспомощность, непонимание – кто во что горазд, в зависимости от аспекта. Мир слышит, и откликаются самые чуткие, те, кто изначально настроен на сканирование обстановки вокруг по аналогичному аспекту. И это – носители соответствующего аспекта в фоновой функции.

По фоновой человек постоянно мониторит окружение, выравнивая, сглаживая, выводя ситуацию на должный (по его мнению) уровень. И он не может этого не делать, это автоматическая реакция его собственных программ выживания. Фактически, он делает это для себя, но одновременно, не может отказать другому. И получая сигнал бедствия, спешит на помощь.

Понимаете? По фоновой человек не может отказать, ибо отказ будет разрушать его собственные основы выживания. А вот по базовой отказать может, просто потому что с базовой человек движим своими собственными интересами. И если по какой-то причине вы лично не представляете для него интереса, сигналы вашей суггестивной ему тоже будут неважны.

Итого: дуал отказать может, а конфликтер – нет.

И именно конфликтер способен быстро вернуть ресурсное состояние, необходимое для движения дальше, сквозь кризис. И вы уже сами обостряете, расставляете точки, преодолеваете и т.д.

3. Прекращается взаимодействие конфликтеров так же быстро. При наполнении ресурсом приходят силы действовать, идти вперед. А значит, просыпается Эго с такой неприятной для конфликтера базовой функцией. Общение переходит на ось базовая-болевая, ситуация накаляется, дистанция увеличивается, отношения либо прекращаются, либо переходят в другую форму. Партнёры выводят друг друга на более далекую орбиту контакта.

Все. Кризис прожит. Пробка в полете. А конфликтер по сути сыграл ресурсную роль

заместителя дуала.

С любовью и благодарностью к моим конфликтерам :)

Вера Новикова.